

Политическая война: теория и практика глобального доминирования США

Елена ПОНОМАРЕВА

Алексей САМСОНОВ

Мир вступил в эпоху потрясений: новые миры и системы рождаются в конфликтах и войнах.

Чтобы выжить в условиях жёсткого противостояния, нужно обладать волей и знанием планов главного противника.

Для прогнозирования политики Вашингтона и его союзников в отношении нашей страны необходимо помнить, что «на протяжении прошедшего столетия Соединённые Штаты Америки последовательно применяли несколько моделей воздействия на иностранные государства»¹.

Обострение конфликта на Украине и вокруг неё заставило американских стратегов и политологов вспомнить об арсенале холодной войны. Одна из наиболее разрушительных технологий того периода – политическая война (ПВ, *political warfare*).

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 9664-7471, *E-mail*: nastya304@mail.ru

САМСОНОВ Алексей Геннадьевич – аспирант Владимирского государственного университета (ВлГУ). *E-mail*: samsonovag@yandex.ru

Ключевые слова: политическая война, дипломатия принуждения, тайные операции, информационное воздействие, СССР, США, холодная война.

¹ Пономарева Е.Г., Самсонов А.Г. Кризис на Украине как спецоперация США // Обозреватель–Observer. 2024. № 3. С. 47.

Политическая война: эволюция понятия

Появление термина «политическая война» связывают с американским дипломатом Дж.Ф. Кеннаном. Будучи директором аппарата политического планирования Госдепартамента США, в конце апреля 1948 г. он направил в секретариат Совета национальной безопасности (СНБ) меморандум, в котором предвосхитил будущую битву за влияние в мире². Дипломат и учёный объяснял, что грядущие битвы с главным геополитически противником будут вестись ниже традиционного порога межгосударственного конфликта, но с использованием всех инструментов национальной мощи. Кеннан рассматривал борьбу между СССР и США не просто как конкуренцию между государствами, а как борьбу идеологий, столкновение так называемой либеральной демократии и коммунизма³. При такой постановке вопроса политическая война вышла на первый план как эффективное средство противостояния.

Однако предложения Кеннана не сразу были применены в стратегическом планировании США. Критики выделяли по меньшей мере три субстантивных возражения.

Во-первых, оспаривалось определение «политическая». Этот тезис опирался на размышления К. фон Клау-

зевица, который в своём монументальном труде отстаивал идею, что «война – это всего лишь продолжение политики другими средствами»⁴, т. е. предполагается, что всякая война, а не только какая-то её разновидность является политической.

Во-вторых, под вопрос была поставлена правомочность использования термина «война» для описания поведения государства в отношении своих противников и союзников, которое не предполагает ведения полномасштабных боевых действий и отсутствия какого-либо физического насилия⁵.

Наконец, определение Кеннана может включать в себя практически любую форму межгосударственного взаимодействия, за исключением полномасштабной войны между странами. С учётом того, что такое явление считается довольно редким, употребление предложенного постулата воспринималось американскими аналитиками как нецелесообразное. При этом сторонники использования именно такого понятийного аппарата указывают, что, по замыслу автора, основную координирующую функцию при ведении войны подобного типа должен был исполнять Государственный департамент, а не военное или разведывательное ведомство⁶.

² Kennan G. The Inauguration of Organized Political Warfare. Department of State. 1948, May 4 // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945-50Intel/d269>

³ Арлянова Е.С. Влияние Дж.Ф. Кеннана на климат отношений между СССР и США // Обзоратель–Observer. 2015. № 5. С. 52–67.

⁴ Clausewitz C. On War. Princeton: Princeton University Press, 1989. P. 87.

⁵ Hoffman F. On Not-So-New Warfare: Political Warfare vs Hybrid Threats // War on the Rocks. 2014, July 28 // URL: <https://warontherocks.com/2014/07/on-not-so-new-warfare-political-warfare-vs-hybrid-threats/>

⁶ Corke S.-J. George Kennan and the Inauguration of Political Warfare // The Journal of Conflict Studies. 2006. Vol. 26. № 1. P. 101–120.

Терминологическая неточность не способствовала использованию понятия «политическая война». В частности, проблема заключалась в том, что термины «психологическая операция» и «политическая война», наряду с «война идеологий», «война идей», «политические коммуникации» и др., взаимодополняли друг друга при описании общего феномена противостояния сверхдержав без какой-либо специфической конкретизации⁷.

Например, подполковник ВС Франции Д. Галула утверждал, что «революционная война – это политическая война» и что в обоих случаях «политика становится активным инструментом операции»⁸. Похожим образом его коллега, тоже французский полковник, Р. Тринкье, использовал термин «подрывная война», в который вкладывал кеннановский смысл политической войны: «Взаимосвязанная система политических, экономических, психологических и военных действий, нацеленных на свержение правящего режима в стране и установление на его место другого»⁹.

Один из уставов ЦРУ 1980-х годов утверждает, что «повстанческая война по своей сути политическая»¹⁰.

А относительно недавно один из высокопоставленных офицеров и экспертов нескольких аналитических центров, в том числе Нацио-

нального оборонного университета, Ф. Хоффман, предположил, что термин «гибридная война» может быть лучше, чем «политическая».

Тем не менее в наиболее частом применении гибридная война подразумевает скорее сочетание неактивной или нестандартной военной тактики с традиционными военными средствами, чем комбинированное использование военных и гражданских инструментов для достижения конкретной цели. В политической войне подавляющее большинство инструментов неактивны по своей природе, а их комбинация с военными средствами представляет гибридный аспект.

Другие авторы пытались придать термину «политическая война» большую точность, чем заложил в него Кеннан.

Историк П. Смит, например, попытался связать это понятие с психологической войной: «Политическая война – это использование политических средств для того, чтобы вынудить противника подчиниться чьей-то воле. При этом под *политическим* понимается целенаправленные отношения между народами и правительствами, которые влияют на выживание всей нации. Политическая война может сочетаться с насилием, экономическим давлением, диверсиями и дипломатией, но её главный аспект заключается в использовании широко известных ло-

⁷ Barnett F., Lord C. (eds). *Political Warfare and Psychological Operations: Rethinking the US Approach*. N.Y.: National Defense Univ. Press, 1989. P. 16.

⁸ Galula D. *Counterinsurgency Warfare: Theory and Practice*. Praeger Security International, 2006. P. 6–7.

⁹ Trinquier R. *Modern Warfare: A French View of Counterinsurgency*. Praeger Security International, 2006. P. 6.

¹⁰ *Psychological Operations in Guerilla Warfare: The CIA's Nicaragua Manual*. N.Y.: Vintage Books, 1985. P. 33.

зунгов, образов и идей в специально определенном контексте в качестве пропаганды и элементов психологического противоборства»¹¹.

В свою очередь, А. Кодевилья принял аргумент П. Смита о том, что политическая война в большей степени является психологической, и дал более точное определение, схожее с политическим действием: «Политическая война – это завоевание поддержки со стороны группы граждан или (политической) оппозиции с целью достижения победы в противостоянии или бескровном конфликте, равном по тяжести с полноценной войной»¹².

Тем не менее, несмотря на общее понимание того, что политическая война во многом опирается на инструменты психологического противостояния, большинство западных экспертов рассматривают это понятие как более широкое и всеобъемлющее¹³.

Так, Ф. Барнет и К. Лорд по итогам проведенного в 1989 г. исследования пришли к выводу, что «политическая война – термин, который плохо укоренился в повседневном использовании и в доктринальных документах (США), но именно он очень подходит для описания всего спектра официальных и тайных операций, нацеленных на достижение национальных военно-политических целей»¹⁴. В определении Барнетта – Лорда политическая война представляет использование не

только пропаганды, но сочетания различных тактических приёмов. В этой связи, несмотря на некоторые возражения, именно такое понятие наиболее полно соответствует исходной концепции Кеннана, которая предполагала, что для достижения политических целей может быть использовано психологическое противоборство совместно с другими инструментами.

Таким образом, введенное автором длинной телеграммы понятие может быть конкретизировано только при детальном разборе тактики, которая применяется в рамках ПВ: «Политическая война – это общая категория мероприятий, которые включают в себя политические действия, дипломатию принуждения и тайные политические операции»¹⁵. При этом политическое действие американцы определили как поддержку иностранных политических партий. В свою очередь, дипломатия принуждения – это дипломатия, поддержанная угрозой применения силы, а тайные политические операции – помощь повстанцам, «чёрная пропаганда» и операции влияния.

В 2015 г. Командование США по специальным операциям опубликовало доклад, в котором утверждает, что «политическая война включает в себя целый спектр мероприятий, связанных с воздействием на противника дипломатическими и экономическими средствами, вовлечение его в сотрудничество за счёт

¹¹ *Smith P.A. Jr. On Political War. Wash. D.C.: National Defense University Press, 1989. P. 3.*

¹² *Barnett F., Lord C. Political Warfare and Psychological Operations. P. 77.*

¹³ *Robinson L., Helmus T., Cohen R. [et al.]. Modern Political Warfare: Current Practices and Possible Responses. Santa Monica: RAND Corp., 2018. P. 4.*

¹⁴ *Barnett F., Lord C. Political Warfare and Psychological Operations. P. xi.*

¹⁵ *Barnett F., Lord C. Political Warfare and Psychological Operations. P. 18.*

содействия развитию сектора безопасности, а также с применением передовых форм неконвенциональной войны, наряду с информационными кампаниями и акциями влияния»¹⁶. Продолжая мысль Барнетта – Лорда, этот доклад делает акцент на акциях влияния и неконвенциональных мероприятиях. Однако армейский документ содержит больший уклон в сторону военных, нежели дипломатических или политических инструментов.

Проведённый анализ подходов позволяет утверждать, что политическая война, с одной стороны, включает в себя все инструменты национальной мощи: дипломатические, информационные, военные и экономические. В зависимости от конкретного случая некоторые из них могут применяться более или менее активно. Но все они могут быть применены одновременно или поочередно в рамках политической войны. С другой стороны, политическая война не подразумевает ни обычные дипломатические и экономические отношения, ни полномасштабные войны между государствами. Политическая война существует в серой зоне между этими двумя полюсами, хотя провести грань между обычными межгосударственными отношениями и политической войной довольно трудно.

Так, например, в представлении Ф. Барнетта и К. Лорда официальные мероприятия по политической поддержке целевых групп населения в государстве-мишени и трансляция политических сообщений прави-

тельству такой страны являются частью политической войны. Однако некоторые критики утверждают, что публичная дипломатия (официальные усилия страны по оказанию влияния на зарубежное общественное мнение) лишена принуждающего элемента и не должна считаться частью политической войны. Историк А. Каралекас, в свою очередь, определила политическую войну как «прямое вмешательство в избирательный процесс суверенных государств, нежели как попытку повлиять на общественное мнение через деятельность в СМИ»¹⁷.

Проведя операционализацию понятия «политическая война», можно утверждать, что она характеризует форму целенаправленного воздействия одного государства на другое. Обычные торговые отношения могут развиваться и стагнировать, финансовые и информационные потоки могут продолжать беспрепятственно перетекать через границы даже в условиях жёсткого противостояния, дипломатические отношения могут активизироваться и замедляться по разным естественным причинам. Такая динамика может иметь и второстепенные политические эффекты, которые, однако, не будут являться следствием намеренного воздействия.

Таким образом, политическая война есть политика, направленная на подрыв устойчивости противника или достижение других политических целей всеми имеющимися у её инициатора средствами, за исключением тотальной войны.

¹⁶ United States Army Special Operations Command. SOF Support to Political Warfare. 2015. P. 2 // URL: <https://specialforcestraining.info/docs/SOFsupportPolWarPaperV2.3USASOC10Mar2015.pdf>

¹⁷ Corke S.-J. George Kennan and the Inauguration of Political Warfare. P. 106–107.

Динамика практики применения концепта

В период холодной войны политической войной стала объединяющим элементом всей системы государственного управления США, а не отдельным аспектом в политической, экономической или разведывательной отрасли развернувшегося противостояния. Новая стратегия приобрела собственную нишу. С учётом того, что конвенциональная война между СССР и США могла быстро перерасти в ядерный конфликт, акцент сместился на достижение государственных целей без использования такого рода сил. Вашингтон сделал акцент на широком применении нелегальных или тайных операций. Политические инструменты из стандартного набора средств *DIME* (*Diplomatic, Informational, Military, Economic*) применялись во всех трёх основных формах: официально, нелегально и тайно, в зависимости от выбора руководства Соединённых Штатов.

Оказавшись перед очевидной перспективой прямого столкновения с Советским Союзом, США посчитали, что единственным надёжным средством для борьбы с идеологической угрозой коммунизма может стать ПВ, которая позволит сохранять противостояние ниже порога тотальной войны.

В этом контексте 18 июня 1948 г. президент Г. Трумэн подписал директиву СНБ № 10/2 и создал в составе ЦРУ офис специальных проектов, который позднее стал называться офи-

сом политической координации (ОПК, *Office for Policy Coordination, OPC*), которому вменялось осуществлять «управление секретной политической, психологической и экономической войной наряду с превентивными прямыми действиями (военнозависимая деятельность) в рамках управления политикой Государственного департамента и Министерства обороны»¹⁸.

С 1949 по 1952 г. (когда его переподчинили обратно в Оперативный директорат ЦРУ) численность сотрудников ОПК выросла почти в 15 раз: с 302 до 2812 чел. в центральном офисе и 3142 чел. за границей на контрактной основе, а бюджет организации раздулся почти в 20 раз: с 4,7 млн долл. до 82 млн долл.¹⁹

Позднее в директиве СНБ № 68 политическая война, наряду с обычными вооружениями, стала одним из ключевых инструментов, который США использовали в период холодной войны. Документ содержал указание по «активизации действенных и своевременных мер и операций тайными средствами в области экономической, политической и экономической войны с прицелом на разжигание и поддержку протестных настроений в некоторых странах-сателлитах (СССР)»²⁰. Принятие этой директивы привело в последующие два года к увеличению в 4 раза (с 34 млн долл.) бюджета, выделенного на психологические операции в 1950 г. В первые

¹⁸ *Robinson L., Helms T., Cohen R. Modern Political Warfare. P. 16.*

¹⁹ *Saunders F.S. The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters. N.Y.: The New Press, 2001. P. 34.*

²⁰ NSC 68 // URL: <https://info.publicintelligence.net/US-NSC-68.pdf>

годы холодной войны американские политики были зачарованы идеей использования тайных операций: в середине 1950-х годов на тайные операции расходовалось почти 50% бюджета ЦРУ²¹.

Расследования вокруг войны во Вьетнаме и скандала «Уотергейт», а также деятельность Комиссии Чёрча и Пайка, главной целью которых было изучение методов работы служб разведывательного сообщества США, привели к некоторому снижению спроса на тайные операции. Во время расследования по фактам злоупотребления спецслужбами своими полномочиями в 1976 г. многие сенаторы отстаивали мнение о том, что конгресс никогда не имел намерения предоставлять ЦРУ права вести тайные политические войны за границей США²².

В результате к середине 1970-х годов на тайные операции расходовалось всего около 4% бюджета ЦРУ, а к 1990-м годам эта цифра опустилась до 1%²³.

Несмотря на то что доклад Комиссии Чёрча поставил под сомнение перспективы проведения таких операций в дальнейшем, это не помешало США прибегать к инструментарию политической войны и дальше. Тайные операции были в авангарде войны против «империи зла», начатой президентом Р. Рейганом против СССР²⁴.

Политическая война продолжилась и в официальных формах.

Даже на исходе холодной войны Национальный оборонный университет опубликовал две монографии по проблематике политической войны, что подчеркнуло сохраняющийся по меньшей мере академический интерес к данной тематике²⁵.

На протяжении всей холодной войны Америка продолжала использовать и совершенствовать инструменты политической войны на всех четырёх контурах: дипломатическом/политическом, информационном, военном и экономическом. Остановимся на первых двух.

Дипломатический контур политической войны

Политическое воздействие, которое оказывали США в период холодной войны, было весьма эффективным. Два случая выделяются здесь особенно: первый – помощь антикоммунистическим группам в

Западной Европе сразу после окончания Второй мировой войны, второй – помощь движению «Солидарность» в Польше в 1980-е годы.

После Второй мировой войны рост популярности коммунистиче-

²¹ *Robinson L., Helms T., Cohen R.* Modern Political Warfare. P. 16.

²² Final Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities, United States Senate: Together with Additional, Supplemental, and Separate Views. Wash. D.C.: Government Printing Office, 1976. P. 563.

²³ *Robinson L., Helms T., Cohen R.* Modern Political Warfare. P. 17; *Daugherty W.J.* Executive Secrets: Covert Action & the Presidency. Lexington: University Press of Kentucky. 2006. P. 34.

²⁴ *Reagan R.* Address to the National Association of Evangelicals ('Evil Empire Speech'). 1983, March 8 // URL: <https://voicesofdemocracy.umd.edu/reagan-evil-empire-speech-text/>

²⁵ *Smith P.A. Jr.* On Political War; *Barnett F., Lord C.* Political Warfare and Psychological Operations.

ских партий в Западной Европе был огромный. Для противодействия этой тенденции США развернули тайную программу по поддержке антикоммунистических профсоюзов, политических партий, студенческих групп и СМИ, особенно во Франции и Италии.

Начиная с директивы СНБ 4/а, Г. Трумэн выделил до 20 млн долл. на подрыв «советской и поддержанной СССР деятельности, которая представляет угрозу миру и безопасности во всём мире»²⁶. Логика заключалась в том, что, создавая жизнеспособное левое крыло, а не прямую альтернативу коммунизму, можно было оттянуть поддержку у коммунистов.

К 1967 г. ЦРУ потратили почти 10 млн долл. для «дружеских групп», которые зачастую попадали в поле зрения американских спецслужб через американские профсоюзы и студенческие группы, действовавшие в качестве канала передачи выделенных денег²⁷.

Результаты такой деятельности были неоднозначны.

Вот лишь некоторые примеры.

На выборах 1948 г. США помогли профинансировать избирательную кампанию итальянской Христианской демократической партии. Миссия была успешной в том плане, что партия прошла в парламент. Но сразу после этого ХДП разорвала какие-либо связи с США.

Как следствие, некоторые американские политики потребовали, чтобы эти партии были лишены финансовой поддержки.

Так, например, посол США в Италии К. Бут Люсетовала на то, что «после пяти лет и полумилли-

арда долларов, потраченных на официальную помощь и тайные операции, лидеры “демократических партий” доказали нам сегодня, как они показали нам ещё в 1948 г., что единственный вариант избежать победы коммунизма – это держать их и их партии на постоянном пайке»²⁸.

Несмотря на это, с 1948 г. итальянская Коммунистическая партия постоянно проигрывала на выборах, что привело к завершению тайной программы по оказанию политической помощи её оппонентам в 1967 г. Что ещё более важно, Западная Европа осталась в орбите западного влияния.

Качественно иным примером применения инструментария политической войны на завершающем этапе холодной войны считается поддержка США польского профсоюза «Солидарность».

В ходе операции, проводившейся тайно силами ЦРУ при поддержке Национального фонда за демократию (*National Endowment for Democracy*), Американской федерации трудовых объединений промышленных предприятий (*American Federation of Labor-Congress of Industrial Organizations*), Польско-американского конгресса (*Polish-American Congress*) и др., США передали активистам «Солидарности» в течение 1980-х годов, по разным подсчётам, от 10 до 50 млн долл. Деньги были направлены на финансирование пропаганды и снабжение движения принтерами, множительной техникой и создание подпольной киностудии.

Операция оказалась успешной. Даже несмотря на то, что поддерживаемое Советским Союзом польское правительство ввело военное положение, в течение первого года в оборот вышло более 300 наименований оппозиционных книг и 800 периодических изданий. При этом программа продолжала расширяться.

Для иллюстрации размаха происходившего достаточно упомянуть, что 29 ноября 1986 г. польские таможенники задержали грузовик, следовавший на пароме из Швеции, в котором находилось

²⁶ *Daugherty W.J. Executive Secrets. P. 118.*

²⁷ *Robinson L., Helmus T., Cohen R. Modern Political Warfare. P. 18.*

²⁸ *Ibid. Robinson L., Helmus T., Cohen R. Modern Political Warfare. P. 18.*

23 современные западные копируемые машины, 16 факсов, 49 фотокопируемых машин, 420 упаковок чернил, 5 тыс. брошюр и других книг, современные компьютеры *IBM* и *Taddy*, сканеры радиочастот и радиопередатчики. Эти усилия, очевидно, способствовали электоральному успеху «Солидарности»²⁹.

На выборах 1989 г. партия получила 160 из 161 места в нижней палате национального парла-

мента (сейме) и 92 из 100 мест в верхней палате (сенате).

Результаты этих выборов были оспорены властями.

Сооснователь движения «Солидарность» Л. Валенса позднее стал вторым польским президентом, а победа этого движения в Польше сыграла значительную роль в ускорении коллапса советского блока.

Информационный контур политической войны

Информация, пропаганда и психологические операции тоже широко задействовались в период холодной войны.

Вашингтон провёл серию исследований по вопросам проведения психологических операций.

В октябре 1950 г. Госдепартамент заказал Массачусетскому технологическому институту проект для решения задачи по «доставке правдивой информации за “железный занавес”».

Для решения задачи по трансляции американской информации в Центральную и Восточную Европу было решено сконцентрироваться на радиопередачах и воздушных шарах. Кроме того, предлагалось использовать почтовые сообщения, журналы, студенческие обмены, путешественников и кинопродукцию³⁰.

Американское правительство испробовало многие из предложенных средств.

С октября 1951 г. по ноябрь 1956 г. более 350 тыс. воздушных шаров перенесли около

300 млн буклетов, постеров и книг в Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, прибалтийские республики СССР и Албанию.

По наблюдениям одного из венгерских перебежчиков, в 1957 г. 15% из тех, кто в конце концов выехал на Запад, использовали эти листовки в качестве основного источника новостей. Те, кто покидал свою страну, образовывали связи иного рода с оставшимися по ту сторону «железного занавеса» гражданами, создавая таким образом более неформальную сеть по доведению нужной информации в страны исхода³¹.

Один из наиболее креативных способов пропаганды времён холодной войны – сфера культуры. Особенно на начальном этапе набиравшего обороты противостояния ЦРУ финансировало культурную активность на уровне десятков миллионов долларов ежегодно, а оказываемый эффект был сопоставим с деятельностью Министерства культуры США³².

Американская разведка финансировала «Конгресс культурных свобод» – организацию, которая

²⁹ *Robinson L., Helmus T., Cohen R. Modern Political Warfare. P. 18. Ibid.*

³⁰ *Needell A. Truth Is Our Weapon: Project TROY, Political Warfare, and Government-Academic Relations in the National Security State // Diplomatic History. 1993. Vol. 17. № 3. P. 400, 409.*

³¹ *National Committee for a Free Europe. President report. 1952 // URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000429923.pdf; *Robinson L., Helmus T., Cohen R. Modern Political Warfare. P. 20.**

³² *Saunders F.S. The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters. 2000. P. 108.*

занималась финансовой поддержкой литераторов и художников по всему миру для продвижения «фундаментальных идеалов, которым соответствуют культурные (и политические) шаги западного мира, и для противодействия тоталитарным вызовам».

Название организации связано со съездом, который состоялся 26 июня 1950 г. в Западном Берлине в местечке под названием *Titania Palace*, на котором присутствовало более 4 тыс. представителей культуры, включая таких американских писателей, как Т. Вильямс и А. Шлезингер-мл.³³ После этой встречи «Конгресс» начал действовать как грантовывделяющая организация. При этом ЦРУ продолжало финансировать деятелей культуры и через другие 170 фондов.

Одно из исследований, проведённое на основе данных 164 благотворительных фондов, показало, что из 700 грантов размером более 10 тыс. долл., которые были выданы с 1963 по 1966 г., 108 были частично или полностью покрыты из бюджета Лэнгли³⁴.

Финансируемые из этих средств культурные мероприятия имели самый широкий охват.

Например, ЦРУ продвигало выставки художников-абстракционистов в качестве противопоставления советскому реализму.

По словам одного из экспертов, абстрактный экспрессионизм «взывал прицельно к антикоммунистической идеологии, идеологии свободы духа и действий. Неявный и политически молчаливый (посыл) был прямым противопоставлением социальному реализму»³⁵.

Одним из самых значимых проектов ЦРУ на этом направлении можно считать серию научно-

популярных журналов: *Der Monat*, ориентированного на немецкоговорящую аудиторию, *Perspectives* и особенно *Encounter*.

Как говорил основатель журнала *Perspectives* Дж. Лафлин, издание было нацелено «не столько на то, чтобы *нанести поражение* левацким интеллектуалам, сколько на то, чтобы *увести их с отстаиваемых позиций за счёт эстетического и логичного убеждения*»³⁶.

В этом плане *Encounter* особенно преуспел. На его страницах печатались некоторые наиболее популярные в тот момент писатели, в том числе Дж. Хоксли, У. Хью Оден, Т. Уайлдер, Р. Пен Уоррен и др. Для своего времени это издание привлекало большое количество читателей: первые 10 тыс. экземпляров распродавались очень быстро – журнал стал флагманским проектом ЦРУ такого рода.

Во время холодной войны армия США тоже создала собственные инструменты по проведению психологических операций.

После окончания Второй мировой войны большая часть подразделений психологических операций была распущена. Некоторые из них были восстановлены в период Корейской войны для проведения тактических и стратегических операций.

На протяжении нескольких десятилетий количество проводимых военными психологических операций то увеличивалось, то уменьшалось, в зависимости от стратегической обстановки. При этом пик был достигнут в начале 1960-х годов, в период Вьетнамской войны, а в последующие годы наблюдалось устойчивое снижение активности такого рода.

К середине 1980-х годов, во исполнение директивы президента³⁷, военные стали уделять

³³ Warner M.S. Origins of the Congress for Cultural Freedom, 1949–1950 // CSI Studies in Intelligence. 1995. Vol. 38. № 5. P. 89–98.

³⁴ Saunders F.S. The Cultural Cold War. P. 113.

³⁵ Ibid. Saunders F.S. The Cultural Cold War. P. 213.

³⁶ Saunders F.S. The Cultural Cold War. P. 117. Ibid.

³⁷ NSDD 100. Enhanced US Military Activity and Assistance for the Central American Region. 1983, July 28 // URL: <https://irp.fas.org/offdocs/nsdd/nsdd-100.pdf>

больше внимания наращиванию собственного потенциала для проведения психологических операций как в рамках полномасштабной войны, так и для более ограниченного применения³⁸.

Однако, возможно, что ключевым элементом информационно-пропагандистских усилий США, которые носили скорее официальный характер, было создание в 1953 г. Информационного агентства (*USIA*). В его задачи входило:

- объяснять и отстаивать политику США в терминах, понятных для иностранных культур;

- предоставлять информацию об официальной политике и институтах, которые на неё влияют, народе и ценностях США;

- приносить пользу американским гражданам и организациям за счёт оказания им содействия в налаживании долгосрочных отношений с партнёрами за рубежом;

- предоставлять президенту и правительству США необходимую консультативную помощь при оценке степени восприятия американской политики за рубежом³⁹.

В своё время *USIA* спонсировало публикации на 30 языках и управляло набором программ по культурному и профессиональному обмену.

Под контролем *USIA* находился «Голос Америки», который вырос из Офиса военной информации и служил официальным вещательным подразделением США за рубежом⁴⁰.

В 1999 г. под управлением *USIA* находилось 190 станций в 142 странах, где работало 520 со-

трудников зарубежного офиса *USIA*, а также 2521 местных граждан, принятых на работу по контракту⁴¹.

Существенная часть информационных усилий США была направлена на страны Восточной Европы. 26 августа 1948 г. руководители ЦРУ, Офиса политической координации в составе разведки, Госдепартамента и Министерства обороны провели встречу, на которой обсуждался вопрос радиовещания на этот регион. Итогом обсуждения стало решение о создании двух организаций: «Радио свободная Европа» (РСЕ), которая начала вещать на Центральную и Восточную Европу, и «Радио Свобода» (РС), целью которой стал исключительно Советский Союз. Несмотря на то что их часто группируют вместе, они представляли собой две разные операции.

РСЕ представляла сеть организаций, каждая из которых имела своего директора, научно-исследовательское подразделение и исполнительский состав, составленный в основном из эмигрантов.

РС, наоборот, была меньше по масштабам, представляла единственную станцию, которая ориентировалась на вещание только на русском языке с небольшим количеством дополнительных языков этнических меньшинств.

Обе, РСЕ и РС, стали крупномасштабными операциями.

Из 359,6 млн долл., которые США выделили с мая 1949 г. по 30 июня 1970 г. на фонд «Свободная Европа», которая, по сути, являлась «зонтичной» организацией, поддерживавшей деятельность ми-

³⁸ Barnett F., Lord C. *Political Warfare and Psychological Operation*. P. 48–50.

³⁹ Nakamura K.H., Weed M.C. *U.S. Public Diplomacy: Background and Current Issues*. 2009, December 18 // URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R40989.pdf>

⁴⁰ VOA History // URL: <https://www.insidevoa.com/p/5829.html>

⁴¹ Nakamura K.H., Weed M.C. *U.S. Public Diplomacy*. P. 12.

грантов, около 70% были направлены на финансирование РСЕ⁴².

РСЕ и РС сыграли ключевую роль в донесении «правды» заказчика внутрь «железного занавеса».

РСЕ и РС оказали содействие восстанию германских рабочих в 1953 г., а также беспорядкам в Польше и восстанию Венгрии в 1956 г.⁴³

Однако радиовещание также создавало ложное ожидание помощи для восставших со стороны США.

Одно из исследований Международной исследовательской ассоциации (1957 г.) по вопросу венгерских беженцев показало, что 96% из них ожидали помощи Запада, в том числе 77% – надеялись на военное вмешательство США в 1956 г.⁴⁴

Следует признать, что в публичном пространстве и общественном дискурсе военные вторжения приковывали гораздо больше внимания. Однако такие операции политической войны, как «содействие» при свержении левых режимов, подозревавшихся в сотрудничестве с СССР, или в поддержке антиамериканских повстанцев, часто комбинирувавшиеся с набором нелетальных мер, включая использование информационных и политических инструментов, чаще имели долгосрочный и выгодный эффект – США на десятилетия формировали лояльные им правительства.

В то же время необходимо уточнить, что далеко не все успешные в тактическом плане операции означали закрепление Вашингтона в той или иной стране.

Яркий пример – свержение иранского премьер-министра М. Моссадыка во время операции *TRAJAX* в 1953 г.

Проамериканский режим шаха в итоге был сметён, и современный Иран – один из главных противников США. Позорным бегством в 2021 г. завершилось 20-летнее присутствие американцев в Афганистане.

Очевидно, что и прокси-война, которую Вашингтон ведёт против России на Украине, закончится его поражением.

В то же время следует признать, что к моменту завершения холодной войны США находились на пике своих возможностей по разрушению политических режимов и систем в целом ряде государств. В настоящее время, несмотря на ряд провалов и неудач, Белый дом и ЦРУ продолжают совер-

При этом РСЕ/РС продолжали выступать в качестве альтернативного источника новостных сообщений, особенно по событиям, которые освещались недостаточно или замалчивались советскими СМИ.

Например, РСЕ и РС стали одним из основных источников сведений для Украины по ситуации вокруг ядерной катастрофы в Чернобыле.

К концу холодной войны приблизительно около 60% советского населения слушали западное радио. При этом значительная часть этой аудитории была в возрасте до 30 лет⁴⁵.

⁴² *Smith P.A. Jr. On Political War. P. 199.*

⁴³ *Barnett F., Lord C. Political Warfare and Psychological Operations. P. 184.*

⁴⁴ *Robinson L., Helmus T., Cohen R. Modern Political Warfare. P. 23.*

⁴⁵ *Barnett F., Lord C. Political Warfare and Psychological Operations. P. 201.*

шенствовать апробированные концепты и механизмы. Развитие технологий делает их использование все менее заметным. Однако цель оставалась неизменной – формирование лояльных Вашингтону политических режимов.

Очевидно, что современный кризис вокруг Украины является очередным этапом политической войны, развязанной Соединёнными Штатами против России.

Библиография • References

- Арляпова Е.С.* Влияние Дж.Ф. Кеннана на климат отношений между СССР и США // *Обозреватель–Observer*. 2015. № 5. С. 52–67.
- [*Arlyapova E.S.* Vliyanie Dz.F. Kennana na klimat otnoshenij mezhdru SSSR i SShA // *Obozrevatel’–Observer*. 2015. № 5. S. 52–67]
- Пономарева Е.Г., Самсонов А.Г.* Кризис на Украине как спецоперация США // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 3. С. 45–58.
- [*Ponomareva E.G., Samsonov A.G.* Krizis na Ukraine kak specoperacija SShA // *Obozrevatel’–Observer*. 2024 № 3. S. 45–58]
- Barnett F., Lord C.* (eds.). *Political Warfare and Psychological Operations: Rethinking the US Approach*. N.Y.: National Defense Univ. Press, 1989. – 242 p.
- Clausewitz C.* *On War*. Princeton: Princeton University Press, 1989. – 732 p.
- Corke S.-J.* George Kennan and the Inauguration of Political Warfare // *The Journal of Conflict Studies*. Vol. 26. № 1. Summer 2006. P. 101–120.
- Daugherty W.J.* *Executive Secrets: Covert Action & the Presidency*. Lexington: University Press of Kentucky. 2006. – 326 p.
- Final Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities, United States Senate: Together with Additional, Supplemental, and Separate View. Wash. D.C.: Government Printing Office. 1976. – 735 p.
- Galula D.* *Counterinsurgency Warfare: Theory and Practice*. Praeger Security International, 2006. – 128 p.
- Hoffman F.* On Not-So-New Warfare: Political Warfare vs. Hybrid Threats, War on the Rocks, July 28, 2014 // URL: <https://warontherocks.com/2014/07/on-not-so-new-warfare-political-warfare-vs-hybrid-threats/>
- Kennan G.* The Inauguration of Organized Political Warfare. Department of State. 1948, May 4 // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945-50Intel/d269>
- Nakamura K.H., Weed M.C.* U.S. Public Diplomacy: Background and Current Issues. 2009, December 18 // URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R40989.pdf>
- National Committee for a Free Europe. President report. 1952 // URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000429923.pdf
- Needell A.* Truth Is Our Weapon: Project TROY, Political Warfare, and Government-Academic Relations in the National Security State // *Diplomatic History*. 1993. Vol. 17. № 3. P. 399–400.
- NSDD 100. Enhanced US Military Activity and Assistance for the Central American Region. 1983, July 28 // URL: <https://irp.fas.org/offdocs/nsdd/nsdd-100.pdf>
- NSC 68 // URL: <https://info.publicintelligence.net/US-NSC-68.pdf>
- Psychological Operations in Guerilla Warfare: The CIA’s Nicaragua Manual*. N.Y.: Vintage Books, 1985. – 124 p.

- Reagan R. Address to the National Association of Evangelicals ('Evil Empire Speech'). 1983, March 8 // URL: <https://voicesofdemocracy.umd.edu/reagan-evil-empire-speech-text/>
- Robinson L., Helmus T., Cohen R.* [et al.]. Modern Political Warfare: Current Practices and Possible Responses. Santa Monica: RAND Corp., 2018. – 354 p.
- Saunders F.S.* The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters. N. Y.: The New Press, 2001. – 528 p.
- Smith P.A. Jr.* On Political War. Washington D.C.: National Defense University Press, 1989. – 279 p.
- Trinquier R.* Modern Warfare: A French View of Counterinsurgency. Praeger Security International, 2006. – 120 p.
- United States Army Special Operations Command. SOF Support to Political Warfare. 2015 // URL: <https://specialforcestraining.info/docs/SOFSupportPolWarPaperV2.3USASOC10Mar2015.pdf>
- VOA History // URL: <https://www.insidevoa.com/p/5829.html>
- Warner M.S.* Origins of the Congress for Cultural Freedom, 1949–1950 // CSI Studies in Intelligence. 1995. Vol. 38. № 5. P. 89–98.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>